

—Ах, точно. — Ху Сяомэй ещё раз посмотрела на аппетитную кашу в руках Чэнь Сяюэ и не стала отказываться, а повернулась, взяла миску, положила немного маринованной редьки и протянула ее Чэнь Сяюэ:

—Ты тоже попробуй, это моя маринованная редька, возьми ее с собой.

Чэнь Сяюэ взяла маринованную редьку и передала кашу Ху Сяомэй:

—Спасибо, сестрица Ху, пожалуй я вернусь домой на ужин.

—Пока! — Ху Сяомэй проводила взглядом уходящую Чэнь Сяюэ и тоже вернулась к обеденному столу с миской.

—Что случилось? Почему жена А-Чуаня принесла тарелку каши? Разве это не просто каша, которую все едят?

Старшая невестка семьи Ван посмотрела на кашу в руках Ху Сяомэй и презрительно сказала:

—Это просто тарелка каши со сладким картофелем. А ты дала ей тарелку маринованной редьки? Третья невестка, ты слишком щедра.

Семья Ху Сяомэй бежала из провинции Сычуань, но родители Ху Сяомэй могут финансово поддерживать свою дочь, и благодаря этому она не терпит унижения в семье мужа.

Ху Сяомэй не переселенка, как ее родители, она выросла здесь с самого рождения. А мастерству маринования острой и кислой редьки она научилась у мамы.

Семья невестки Ван - местная, поэтому она всегда смотрела свысока на Ху Сяомэй, жену из других мест. Даже если Ху Сяомэй выросла в этом регионе, она все еще думает, что Ху Сяомэй - чужачка и смотрит на нее свысока как на беженку.

Тем не менее, третий сын в семье Ван хорошо относится к Ху Сяомэй, и семья матери Ху Сяомэй также довольно зажиточна, поэтому старейшины семьи Ван ценят Ху Сяомэй и относятся к ней лучше, чем к другим невесткам.

Это очень расстраивает госпожу Ван. Она является старшей невесткой в семье Ван, но ее свекры больше ценят третью невестку. От этого старшая невестка чувствовала, что теряет лицо.

Поэтому старшая невестка Ван везде нацеливается на Ху Сяомэй и цепляется по малейшему поводу.

—Я сама выращивала эту редьку. Я сама мариновала. Что плохого в том, что я ее и ем? Невестка, ты зря беспокоишься, я же не раздаю твои вещи другим, — с улыбкой ответила Ху Сяомэй. В любом случае, эта невестка всегда смотрела на нее свысока, и Ху Сяомэй никогда не отмалчивалась на чужие уколы.

—А ну-ка, мама и папа, попробуйте. Я почувствовала очень аппетитный запах, когда жена А-Чуаня готовила кашу. Как насчет пары ложек, второй брат? — Ху Сяомэй поделилась этой миской каши со своими родственниками. Конечно, большую часть она отдала своему мужчине и детям. Что касается других невесток с племянниками, даже не думала предлагать попробовать.

Старик из семьи Ван посмотрел на кашу в миске. Она не была слишком жидкой, но и не слишком густой. Такая каша была в самый раз.

Муж Ху Сяомэй, Ван Лаосань, с удивлением сказал, попробовав ложку:

—Она действительно аппетитная, я никогда не думал, что рис со сладким картофелем может быть таким вкусным.

Двое детей Ху Сяомэй не могли даже поднять головы. Хотя их мать дала им всего несколько ложек, они радовались и этому.

—Мама, этот рис такой вкусный, ты можешь его приготовить?— спросил старший сын Ху Сяомэй, который хотел еще и еще.

—То есть рис со сладким картофелем, который твоя мама готовила раньше, не такой вкусный?— улыбнулась Ху Сяомэй.

У нее неплохие кулинарные способности, но еду, которую она готовит, можно есть только ради насыщения. Как жена А Чуаня может так хорошо готовить? Она наверняка училась кулинарным навыкам у отца, шеф-повара, с раннего детства. Хотя Ху Сяомэй узнала рецепт солений от своей матери, но до Чэнь Сяюэ ей было далеко.

—Новая невестка брата Чуаня так вкусно готовит? Мама, могу я пойти к брату Чуаню, чтобы поесть? Возьми мой паек и попроси невестку брата Чуаня приготовить его.

—Мечтай больше. — Позабавленная, Ху Сяомэй погладила сына по голове и добавила:

—У жены А Чуаня дома так много дел, где она найдет время готовить для тебя? разве ей не надо заниматься своими делами?

Невестка Ван с нетерпением наблюдала за тем, как ее родственники и семья Ван Лаосаня с удовольствием ели. Она сглотнула слюну, чувствуя зависть и ревность.

Услышав слова старшего сына Ху Сяомэй, она прищурила глаза. Новая невестка из города определенно не такая толстокожая, как деревенские, так что она сумеет найти возможность угоститься.

Все в семье Ван, кто ел кашу из сладкого картофеля, приготовленную Чэнь Сяюэ, хотели снова съесть что-нибудь, приготовленное ей. Что касается семьи Чжан, когда Чэнь Сяюэ вернулась домой, трое членов семьи Чжан даже не могли поднять головы от тарелок.

Чэнь Сяюэ использует такие простые ингредиенты и простые методы, но может сделать еду вкусной, что является ее уникальным талантом.

Если бы не этот ее талант, она бы не встала на путь становления фуд-блогером в своей предыдущей жизни. Вместо этого она мирно закончила бы университет, а потом пошла в компанию обычным белым воротничком.

Благодаря собственному мастерству она смогла заработать миллионы.

—Садись, садись скорее, вот твоя порция, — Чжан Чэньчуань пододвинул к Чэнь Сяюэ тарелку с кашей.

Если бы он не наложил кашу пораньше и не поставил ее рядом с собой, его родители, хотя и плотно поужинали, обязательно съели бы кашу в миске без остатка.

Чэнь Сяюэ села рядом с Чжан Чэньчуанем и взяла тарелку. Она была в хорошем настроении, видя, как Чжан Дэпин и Лю Гуйин с удовольствием едят.

Чэнь Сяюэ совсем не дипломированный повар, но всем, кто любит готовить, приятно видеть, что приготовленная ими еда может сделать людей счастливыми.

Чэнь Сяюэ всегда ест медленно, из-за плохого здоровья. В прошлой жизни она ела быстрее других. Однако в этой жизни она научилась жевать медленно и тщательно пережевывать каждую порцию.

Лю Гуйин вкусно поужинала и довольно посмотрела на невестку. Хотя Лю Гуйин была разочарована ее плохим здоровьем, но эта девушка все еще могла заниматься домашними делами и готовить такую вкусную еду. Не такая уж и неудача.

—Будешь готовить обед и ужин. Тебе не нужно вставать рано утром, завтраками займусь я, — сказала Лю Гуйин Чэнь Сяюэ после еды.

Лю Гуйин также приняла во внимание слабое здоровье своей невестки. В любом случае, той не нужно трудиться на земле, чтобы зарабатывать трудовые очки в бригаде, так что нет нужды вставать рано, она может приготовить завтрак сама.

—Хорошо. — Чэнь Сяюэ также была очень удивлена тем, что ее свекровь позволила ей не вставать рано ради приготовления завтрака. Хотя Лю Гуйин время от времени бурчала, но из-за разрешения поспать по утрам Чэнь Сяюэ считала Лю Гуйин лучшей свекровью в мире.

<http://tl.rulate.ru/book/70259/1893778>